

ГЛАВА 51. ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ (2)

Истан эль Деорг.

Узнав, что Истан эль Деорг, один из пяти Мечей Империи, посетит Академию Арсен, декан Берг созвал экстренное собрание тех, кто был причастен к этому делу.

Итан Арнофф.

Стелла Наталья.

Дефлин Чернигова.

Это были те, кто знал о плане военных.

Они своими глазами видели поступок Улана на недавних соревнованиях.

— Через военных я узнал, что ровно час назад граф Деорг объявил о своем намерении посетить академию.

Декан факультета военных наук Берг Эрказан обвел собравшихся суровым взглядом.

— Мне не нужно объяснять причину его визита, не так ли?

Все трое молча кивнули, потому что была только одна причина.

— Он случайно не выехал сюда из своего поместья?

— Нет. С нами связался командный центр на южной границе, так что он, вероятно, едет из пустыни.

— Это хорошо, — Итан вздохнул с облегчением.

Чтобы добраться сюда из поместья графа на лошади, потребуется три дня. С другой стороны, чтобы добраться сюда от южной границы на самой быстрой скорости, потребуется не менее двух недель.

Так что...

— Нам нужно разработать план в течение двух недель, — сказал Берг, сверкнув глазами.

Итан поспешил ответить:

— Прежде всего, нам нужно убедиться, что граф не встретится с Уланом.

— Верно. Даже если он не склонен проявлять эмоции, его единственный ребенок ранен.

Стелла согласно кивнула.

Граф Деорг, как она уже упомянула, имел репутацию чрезвычайно рассудительного и хладнокровного человека.

Настолько, что, когда он был командующим южным фронтом, еретики пустыни прозвали его Ледяным Големом.

Потому что он, как известно, не брал пленных.

За все годы работы полевым командиром на границах Империи он ни разу не принял капитуляцию противника.

Он был Мечом Империи, который казнил всех врагов с ледяным взглядом, как голем, не проявляя никаких эмоций.

Таким был граф Деорг.

Стелла тоже видела его, когда служила на восточном фронте.

Ее впечатление о нем тогда было...

«Опасный человек».

Она почувствовала одержимость и безумие со стороны графа.

Хотя она и не знала подробностей, было ясно, что он был чем-то одержим; и это чувство было настолько сильным, что было страшно. Поэтому лично ей он не очень нравился.

Пока Стелла вспоминала прошлое, Берг задал вопрос:

— Но как сделать так, чтобы они не столкнулись друг с другом? Поскольку он посетит академию, он ведь попытается найти Улана, верно?

— Как насчет того, чтобы поместить его в одиночное заключение?

— Одиночное заключение?

— Никаким посетителям, даже если они являются родителями, не разрешается оставаться на территории кампуса более недели.

Таковы были правила академии.

За исключением студентов, профессоров и тех, кто работает в академии, посторонние могли оставаться здесь максимум одну неделю.

— Так вы хотите на время запереть Улана?

— Да, тогда они не встретятся...

— Нет, они обязательно встретятся.

Но Итан покачал головой. Он прервал Стеллу, а затем продолжил:

— Даже если мы его закроем, граф может настоять на встрече с Уланом, и у нас не будет причин отказать ему.

Более того, граф обладал уровнем Мастера; даже железная решетка его не остановит.

— Значит, мы должны хорошо спрятать его. Настолько хорошо, чтобы граф не смог его найти, и даже если бы нашел, не смог бы тронуть его, — добавил Итан.

Берг покачал головой.

— Хм, в этом есть смысл, но я не уверен, что есть подходящее для этого место...

— Фонтан Магии Арсен.

В этот момент заговорил тот, кто до сих пор молчал – Дефлин Чернигова, декан факультета магии.

Проведя пальцами по своим волосам абрикосового цвета, она продолжила:

— У нас там был оборудован временный оперативный штаб для расследования недавнего инцидента с исчезновением, верно? Почему бы не спрятать его там?

Как только Дефлин закончила, Итан и Стелла широко раскрыли глаза.

— Конечно, если это Фонтан Магии...

— Попасть туда постороннему будет почти невозможно, не так ли? Чтобы войти в фонтан, нужно разрешение декана Черниговой!

Это действительно был хитрый ход.

Фонтан Магии был местом, которым совместно управляли не только академия, но также Империя и Альянс Королевств.

Несанкционированный вход не только нарушит правила академии, но и вызовет гнев стран всего мира.

— Неплохо. А есть какое-нибудь оправдание запрета на посещение? — спросил Берг.

Дефлин кивнула, ответив:

— Полагаю, я смогу объяснить графу, что расследование недавнего инцидента еще не закончено.

— Вы сделаете это лично?

— Да, я в некоторой степени знакома с графом.

— Хм, ну, в таком случае у нас теперь есть план...

Берг замолчал.

Все маги, которых он знал, были неблагодарны и требовали плату за все, что они делали.

То же самое можно сказать и о Дефлин.

Поэтому он спросил одним лишь взглядом: «Если ты чего-то хочешь, скажи это сейчас».

Когда Дефлин заметила это, она тут же улыбнулась.

— Хе-хе, конечно, при одном условии.

— Каком?

— Я хочу одолжить Улана.

Довольно диковинное условие.

Берг почесал затылок.

— Хм? Одолжить?

— Трех дней будет достаточно.

— Зачем?

— Мне нужно завершить кое-какое исследование, и я думаю, что смогу закончить раньше срока, если Улан мне поможет.

Как только была раскрыта подробная причина, Итан и Стелла спросили:

— Если дело только в этом, то нет необходимости просить декана о сотрудничестве, не так ли?

— Верно. Думаю, вы можете позже лично попросить Улана о помощи...

Учитывая личность Улана, он будет готов сотрудничать.

Стелла была в этом уверена. Берг тоже почувствовал нечто странное в этом условии и с недоверчивым видом спросил:

— Это опасное исследование?

— Ничуть, клянусь.

Покачав головой, Дефлин коротко вздохнула:

— Ох, просто Улан недолюбливает меня.

— Недолюбливает? Почему?

— Я думаю, это из-за инцидента, произошедшего во время специализированного теста.

В тот раз манаголем взбесился и чуть не убил студента.

На самом деле именно Дефлин привела голема в ярость, но Берг, Итан и Стелла никак не могли знать об этом факте.

— С тех пор он меня избегает, поэтому даже если бы я захотела попросить его о сотрудничестве, я не смогла бы.

Дефлин намеренно изобразила печальное выражение лица.

И это сработало.

— Если это так, то я понимаю. Тогда я заменю его отстранение от занятий волонтерской работой в вашей лаборатории.

— Правда?

— Да, но взамен вы возьмете на себя общение с графом Деоргом. Это приемлемо?

— Конечно!

Ее лицо озарилось предвкушением.

Наконец-то настал день, когда она могла забрать Улана в свою лабораторию, причем законным путем!

— ...господин декан, — резко произнес Итан с напряженным выражением лица. — У меня есть еще кое-что, о чем я хочу сообщить.

— Хм? О чем же?

— Речь идет о показательном сражении.

Итан коротко вздохнул, прежде чем объяснить, что произошло до того, как он пришел сюда.

Мгновение спустя Берг нахмурился.

— Что? Отказались от участия?

— Да, Дилия Арпен, Ибелла Элеард и Ноа Даршен.

— Какова была причина их отказа?

— Ну, дело в том, что...

Пока Итан продолжал свой доклад, Дефлин погрузилась в свои мысли.

Одна из трех отказавшихся – Ноа.

«Ноа Даршен».

Варвар-шаман, поступившая вместе с Уланом.

Вчера именно она столкнулась с ученицей Дефлин Дилией в финале предварительных матчей.

«Ах, это было действительно потрясающе!»

Глаза Дефлин ярко сияли.

Она никогда раньше не видела, чтобы шаман произносил заклинания так быстро.

И судя по вчерашнему матчу, казалось, что Ноа обладает таким же талантом, как и Дилия.

«Человек, благословленный маной».

Гений, который появляется раз в сто лет.

Глаза Дефлин были полны жадности.

«Это возможность, дарованная небесами».

В отличие от Дилии, у Ноа нет благородной родословной или какого-либо влияния. Другими словами, это означало, что она могла ставить эксперименты над ней без какого-либо риска.

Итак, Дефлин приняла решение.

Рано или поздно она свяжется с Ноа, сблизится с ней и будет использовать ее для различных экспериментов.

«Но сейчас...»

Улан был первоочередной целью. Ее интересовало тело Улана, у которого было два сосуда маны.

«В любом случае, времени полно».

Не было необходимости проявлять нетерпение.

Как раз в тот момент, пока она успокаивала свой разум...

Одно из ее острых ушей дернулось.

«Хм?»

Его глаза приоткрылись шире.

Она повернула голову к окну, выглядывающему в сторону леса.

«Что это было?»

Она на мгновение ощутила, как потоки маны сильно исказились, словно произошел большой выброс маны. Это произошло где-то в глубине восточного леса.

Это место должно будет стать ареной для показательного сражения, которое состоится через месяц.

«Кто это сделал?»

Потоки маны не искажались, если не находились в необычном месте, например, в Фонтане Магии. Причиной могло быть лишь чье-то вмешательство.

«Кто-то намеренно вызвал это явление, но какова может быть цель?»

Ее любопытство было задето, однако вскоре она отвлеклась на что-то другое.

Она осторожно приняхалась. Оттуда доносился своеобразный аромат.

«Этот запах определенно...»

Принадлежал магу, достигшему высокого уровня.

А еще там был запах, который могли учуять только те, кто бывал на поле битвы. Это был стойкий запах демонического зверя.

«Это довольно внушающее присутствие».

Дефлин почесала голову, задаваясь вопросом, есть ли в академии такой могущественный маг.

Пока она размышляла об этом необычном происшествии, голос Берга внезапно прервал ее размышления:

— Декан Чернигова?

— А, да?

— Вы что-то увидели за окном?

— Хм, нет, ничего.

На самом деле это было значительное событие. Присутствие зверя на территории академии представляло серьезную угрозу безопасности. Если не вмешаться, студенты могли пострадать.

Но Дефлин только усмехнулась.

— Мне почему-то кажется, что пойдет дождь.

Она решила сделать вид, что ничего не знает.

Если бы она сообщила эту информацию, существовала высокая вероятность того, что ей немедленно поручили бы провести расследование. Это было рискованное предприятие, не

имевшее видимых преимуществ.

«Я ненавижу такие хлопоты».

Спустя некоторое время потоки маны вернулись в норму. Запах зверя также исчез, а это означало, что опасность миновала.

«Так что...»

Было лучше сосредоточиться на Улане.

Придя к такому эгоистичному выводу, Дефлин криво улыбнулась, делая вид, что внимательно слушает дискуссию об отказе студентов.

* * *

Между тем...

Только что завершилось двухчасовое обсуждение заявления Улана. Инспектор, заполнявший показания в своем блокноте, кивнул.

— Я понял суть.

Улан и Химмель. Все, что происходило между ними, каждое слово и действие, были тщательно зафиксированы в блокноте, сопровождаемые аудиозаписью.

— Если все твои утверждения правдивы, наказание будет смягчено.

— Я рад это слышать.

— Однако это произойдет только после созыва очередного слушания. До тех пор я надеюсь, что ты будешь соблюдать условия, о которых я упоминал ранее.

— Я буду иметь это в виду, — беспечно ответил Улан.

Инспектор, казалось, был удовлетворен и улыбнулся.

— Я скоро вернусь. Отдыхай.

Теперь пришло время военным действовать. Они используют это заявление, чтобы создать правдоподобное объяснение действий Улана.

Хлоп!

Инспектор вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Улан остался лежать на полу, глядя в потолок. Он вспомнил только что состоявшуюся дискуссию по поводу «ограничений».

В Академии Арсен дисциплинарные взыскания сводились не только к отстранению от учебы. Они включали в себя различные ограничения и штрафы.

Во-первых, в этот период студенту запрещалось посещать все виды занятий.

Для первокурсников, только что поступивших в академию, это была довольно суровая мера. Однако Улана это не особо беспокоило.

Во-вторых, ограничение на посещение разных учебных зданий.

В течение 30-дневного периода Улану не разрешалось посещать никакие помещения, кроме общежития; даже библиотеку или столовую.

Непосредственно назначенный инспектор будет приносить ему еду три раза в день.

В-третьих, ограничение на контакты с другими людьми.

В их число входили не только студенты его группы, но и все остальные студенты и профессора. Улан мог контактировать лишь с инспектором.

Пока он думал об этих ограничениях...

Внезапно он услышал знакомый голос, доносящийся с улицы. Улан поднялся с пола и выглянул в окно, где увидел знакомое лицо.

— Почему мне нельзя войти?!

Это была Ибелла, держащая в руке толстую книгу и спорящая с инспектором.

— Как я уже сказал, к Улану применены меры дисциплинарного взыскания. Он не может иметь никаких контактов с другими студентами, пока не закончится срок его наказания.

— Я просто хотела поздороваться и сказать ему кое-что.

— Это запрещено. Правила есть правила.

Но инспектор был непреклонен; его лицо не выражало никаких эмоций, но и совершенно безразличным он тоже не был.

— Если тебе есть что сказать, передай это через меня.

— ...

Ибелла надулась.

В конце концов ее плечи опустились. Она понимала, что встреча с Уланом будет трудной.

Она сказала со вздохом:

— Ха-а, ладно. Тогда, пожалуйста, передайте эту книгу Улану. Вы не против?

— Конечно. Я передам ее сейчас же.

Инспектор принял толстую книгу.

После этого Ибелла с задумчивым лицом посмотрела в сторону общежития и вскоре ушла.

Несколько минут спустя...

Тук! Тук!

Кто-то постучал в дверь. Это был инспектор, который ранее не позволил Ибелле войти.

— Сейчас как раз обед. А это книга, которую девушка попросила меня передать тебе.

Он протянул толстую книгу вместе с подносом с едой и ушел.

Улан закончил трапезу, как будто это было само собой разумеющееся, а затем посмотрел на книгу.

Обложка выглядела какой-то знакомой.

Там было написано: «Легендарное оружие из мифов (исправленное издание)»

Это было переработанное издание книги, которую Улан раньше взял в библиотеке. Именно ее порекомендовала Ибелла в тот раз.

«Помню, она сказала, что оружие там разбито на категории и указано его происхождение».

Вспомнив это, Улан открыл книгу.

Как и говорила Ибелла, в оглавлении оружие было разделено по разделам – мечи, копья, дубины, луки, книги заклинаний и так далее.

Там был и раздел, посвященный топорам, которыми он часто пользовался.

«Полагаю, мне не придется скучать какое-то время».

Улан рассмеялся про себя, благодарный Ибелле. Затем он открыл страницу с информацией о боевых топорах.

На первой иллюстрации, которую он увидел, было знакомое ему оружие – топор, который даже на картинке казался большим и тяжелым.

Аксид, известный как Топор Великанов.

Это был топор, которым Улан владел в своей предыдущей жизни.

Это был один из шедевров, созданных легендарным мастером-кузнецом К'кунтой.

Как следует из названия, Аксид был невероятно тяжелым, до такой степени, что обычный человек не мог им владеть. До того, как Улан начал использовать его в качестве оружия, он выступал в качестве символа и скульптуры на тренировочной площадке паладинов в Священном Королевстве.

«Да, это было хорошее оружие».

Поскольку он был выкован легендарным мастером, благословение, дарованное топору, также было необычайным – благословение неизменности.

Он не ржавел, а лезвие не затуплялось. Это было идеальное оружие для Улана, который постоянно путешествовал по полям сражений.

«Но оно не было нерушимым».

Он осознал это в битве с Ларгтаном, Королем Великанов. Топор сломался в середине боя. Поэтому он мечтал о более прочном оружии, чем Топор Великанов

Думая об этом, он продолжил перелистывать страницы.

Спустя какое-то время Улан почувствовал головокружение. Причина была очевидна.

«Я слишком много читал».

Прежде чем он это осознал, он прочитал девять страниц.

Несмотря на то, что около 80% контента составляли иллюстрации, Улан уже превысил свой лимит поглощения информации.

«Ладно, гляну еще один, а затем сделаю перерыв».

Прижав палец к виску, Улан перевернул десятую страницу.

И в этот же момент его багровые глаза сверкнули.

«Что это?»

Это было что-то необычное – парные топоры.

До сих пор на каждой странице было представлено только одно оружие, но здесь два оружия были представлены вместе.

Спустя мгновение Улан понял причину.

[Парные топоры: Осе и Гула]

□ Последний шедевр, выкованный легендарным мастером-кузнецом К'кунтой. Одновременно считался как шедевром, так и уродливым произведением, которого воины того времени избегали.

Они не просто так были названы парными.

Другими словами, эти две топора предназначались для совместного использования.

Взгляд Улана на какое-то время был прикован больше к человеку, который изготовил эти топоры, чем к самому оружию: легендарному мастеру-кузнецу К'кунте, который также создал Топор Великанов.

Затем он внимательно прочитал описание каждого топора, начиная с того, у которого было безупречно белое лезвие.

«Вечный камень».

Эту руду помнил даже Улан. Добываемый исключительно в Священном Королевстве, Вечный Камень, как говорили, содержал в себе силу богов и обладал свойствами, отталкивающими магию. А еще он был необычайно редким.

«Святой Меч был сделан как раз из Вечного Камня».

Один из семи Героев, паладин Ян, использовал Вечный Камень, чтобы выковать «Святой Меч Кадарон».

Теперь этот Топор Разрушения заинтересовал Улана еще больше.

Спустя некоторое время взгляд Улана обратился к следующему топору.

В отличие от Топора Разрушения, этот топор был полностью черным от рукояти до лезвия.

Стоило ему прочитать описание, как глаза Улана загорелись.

Была только одна причина – «благословение восстановления».

«Его можно восстановить с помощью поглощаемой маны?»

Это означало, что даже если он сломается, его всегда можно будет использовать снова. Хотя он, возможно, и не такой прочный, как Топор Великанов, он все же соответствовал его потребностям.

Если он мог использовать его снова, даже после того, как он сломается, долговечность не была так уж важна.

Как человек, рожденный с невероятной физической силой, он был уверен, что сможете владеть этими топорами.

Пока он был поглощен этими мыслями...

Кап! Кап!

У него внезапно пошла кровь из носа.

Почувствовав головокружение, Улан пошатнулся. Головокружение было гораздо сильнее, чем раньше. Это была перегрузка информацией.

Но он не мог перестать читать.

Ему нужно было узнать самую важную часть – место, где можно было найти эти топоры.

Пытаясь сохранить концентрацию, он с большим усилием повернул голову. Когда он подтвердил местонахождение Парных Топоров, его глаза округлились.

Это было естественно. Это место было хорошо знакомо Улану.

[Происхождение: Фонтан Магии Арсен]

□ Точное местонахождение неизвестно, но последние заметки указывают на это место.

Было ли это совпадением? Или судьбой?

В любом случае, это не имело значения. В тот момент, когда Улан подтвердил, на что способны парные топоры и где они хранятся, он уже принял решение.

«Я обязательно их заполучу».

Хотя у него еще не было никаких подсказок, постепенно идя по следу, он, несомненно, когда-нибудь найдет парные топоры.

С более ясной целью и удовлетворенной улыбкой на губах...

Улан потерял сознание.

[Топор Разрушения, Осе]

□ Топор, выкованный из Вечного Камня.

□ Этот топор, названный в честь бога суда и наказания Перосе, способен вмешиваться в магию и перекрывать потоки маны, поскольку этому способствуют свойства Вечного Камня.

□ Легенда гласит, что если им завладеет тот, кто достиг уровня Мастера, его запечатанная сила будет высвобождена.

[Топор Поглощения, Гула]

□ Топор, выкованный из Камня Жажды.

□ Этот топор, названный в честь бога жадности и охоты Гругулы, обладает способностью поглощать ману противника через лезвие, как следует из названия.

□ Говорят, что даже если он будет уничтожен, благодаря «благословию восстановления» его можно вернуть в исходное состояние в любое время, если он содержит в себе достаточно маны.

Свойства Вечного Камня и Камня Жажды полярно противоположны; подобно полюсам магнита, они отталкивают друг друга.

Чтобы владеть сразу обоими топорами, нужно обладать достаточно внушительной силой, чтобы противостоять этому эффекту. Именно поэтому их считали «уродливым произведением».

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3395926>